

На правах рукописи

СЕНКОВЕНКО Елена Викторовна

**УЧЕНИЕ О ЗАКОНЕ К.А. НЕВОЛИНА:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный – 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Научный руководитель: **САИДОВ Заурбек Асланбекович,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **МОРДОВЦЕВ Андрей Юрьевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)», профессор
кафедры теории и истории государства и права (г.
Ростов-на-Дону)

БОЛДЫРЕВ Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО
«Ростовский юридический институт МВД
России», начальник кафедры теории государства
и права (г. Ростов-на-Дону)

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Дальневосточный федеральный
университет» (г. Владивосток)**

Защита состоится 16 декабря 2022 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.433.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», по адресу: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» по адресу: <http://www.chesu.ru/>

Автореферат размещен на сайте ВАК при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью восстановления значительных пробелов, существующих в истории российского правоведения, заполнение которых позволит понять значение малоизвестных правовых теорий в процессе формирования современного как российского, так и мирового научного государственно-правового знания. Начиная с 1990-х годов прошлого века, благодаря активизации внимания исследователей к данной проблеме, удалось восстановить память о многих выдающихся русских теоретиках права; достоянием российской науки истории государственно-правовых учений стали вновь открытые, ранее незаслуженно преданные забвению, правовые учения, лежащие в основе формирования отечественной традиции правовой науки, оказавшие влияние не только на русскую правовую мысль, но и открывшие направления в изучении права, обогатившие мировую науку.

Важность решения данной задачи нельзя свести к удовлетворению любознательности пытливого ума ученого, это позволяет понять внутреннюю логику эволюции правовой науки, более объемно познать закономерности ее развития, совокупность факторов, обуславливающих ее движение в познании правовой действительности. Поэтому актуальность темы диссертационного исследования имеет не только историко-познавательное значение, но и значение теоретического обогащения современной правовой науки многими идеями, подходами к решению проблем, остающихся актуальными и сегодня.

Истоки российского правоведения лежат в начале XIX века, когда в контексте научного и философского поиска идей, которые могли бы составить основу «русского воззрения» (К.С. Аксаков), первые русские профессора правоведения, обогащенные наиболее передовыми идеями западной юриспруденции благодаря тому, что часть их обучения проходила за рубежом в наиболее авторитетных европейских центрах науки, мотивированные решением проблемы развития русского права, стали создавать первые самобытные правовые учения, многие из которых превосходили своим содержанием европейские образцы. Тот небывалый взлет русской правовой мысли, имевший место во второй половине XIX века, ее золотой век, не был бы возможен без усилий правоведов первой половины этого столетия, заложивших теоретические основы русской фундаментальной правовой науки, составивших важную часть «русского воззрения». Примечательным является то, что уже в это время некоторые правовые идеи и методологические подходы, существовавшие в российском правоведении, предвосхищали позднее появившиеся на Западе теории. Речь идет о том, что, наряду с традиционным для того времени естественно-правовым учением и укорененном в российском сознании православным теизмом, в исследовании правовых явлений применялись и идеи исторического подхода, для которого была характерна и известная доля эмпиризма. Позитивно-исторический подход, который лишь в 1830-е годы обретет форму теории в исторической

школе немецких юристов, распространение которого в России приходится на вторую половину столетия, реальные очертания в российских правовых исследованиях имел уже в начале XIX века.

Восстановление этой исторической картины эволюции русского правоведения, искаженной целенаправленным выхолащиванием ключевых для него имен и их учений советским социально-гуманитарным знанием, становится возможным благодаря усилиям современных исследователей, предпринимающих значительные усилия на этом нелегком, но благодарном поприще. Однако, как отмечено выше, актуальность подобных исследований обусловлена не только необходимостью отдать дань уважения незаслуженно забытым отечественным правоведам прошлого. Она обусловлена и современной эвристической значимостью многих их теорий.

Сказанное в полной мере относится к такому малоизвестному русскому теоретику права, как Константин Алексеевич Неволин (1806-1855). Он прожил не долгую, но плодотворную жизнь, которую посвятил служению российской правовой науки. Значение его научного творчества может быть подчеркнуто тем фактом, что он единственный из русских правоведов трижды становился лауреатом самой престижной в российской науке того времени Демидовской премии, которой были удостоены многие выдающиеся ученые, например, Н.И. Пирогов и Д.И. Менделеев. Казалось бы, фигура К.А. Неволлина всегда должна была рассматриваться в качестве одной из ключевых в российской науке права. Тем не менее, за исключением справочных упоминаний с кратким изложением его биографии и творчества, его учение было предано забвению. Удивительно, что не только советская историография, но и российские дореволюционные исследователи мало обращали внимания на творчество этого выдающегося ученого юриста. Возможно, это объяснялось тем, что статский советник К.А. Неволин был не только ученым, но и государственным деятелем, в годы консервативного дрейфа Российской империи в царствование Николая I не только никогда не дававшим повода для подозрения в неблагонадежности, но был, так сказать, обласкан императором, который, по некоторым сведениям, даже присутствовал на его похоронах. Правоведы пореформенного периода, как правило, рассматривали эпоху царствования Николая I как некое безвременье, застой в науке, как эпоху гонений на живую научную мысль, в правовой науке принявшую форму отказа от правоведения как учебной и научной дисциплины, в силу «вредности» размышлений на тему об идее права. На его место пришло законоведение, ориентированное на изучение законов, но не права. По словам одного из известных юристов, современника К.А. Неволлина, П.Г. Редкина, порой обучение на юридических факультетах приобретало форму чтения Свода законов Российской империи.

Историкам права предстоит выяснить истинные причины такого положения дел. Здесь же мы констатируем факт, состоящий в том, что перу К.А. Неволлина принадлежит целый ряд трудов, по своей тематике имевших большое значение для правоведения того времени. При этом очевидным является и то обстоятельство, что основным предметом его

исследовательского внимания был закон. Учитывая все указанные обстоятельства, полагаем очевидной актуальность темы настоящего диссертационного исследования «Учение о законе К.А. Невolina: историко-правовое исследование».

Степень научной разработанности проблемы. Следует отметить, что, несмотря на высокое внимание к теоретико-правовым учениям современных историков и теоретиков права, уровень изучения правовой концепции К.А. Невolina остается чрезвычайно низким. Большое значение для развития знаний в этой сфере имеет переиздание в 1997 году основного его двухтомного труда «Энциклопедия законоведения». Это издание включает статью Д.И. Луковской, С.С. Гречишкина и Ю.В. Ячменева, в которой дается оценка его концепции энциклопедии законоведения, излагаются основные вехи его биографии. Изданный в 2003 году учебник «История политических и правовых учений» (под редакцией В.С. Нерсисянца) содержит объемный параграф, посвященный К.А. Неволину, в котором на высоком теоретическом уровне проведен всесторонний анализ его учения, установлены теоретико-методологические источники его концепции законоведения, дана оценка его вклада в разные области правовой науки, в том числе в общую теорию права, в теорию гражданского и международного права, другие области.

К сожалению, некоторые появившиеся после издания этого учебника немногочисленные статьи не значительно дополнили сформулированные в учебнике В.С. Нерсисянца положения об учении К.А. Невolina. Лишь некоторые из них представляют несомненный интерес для исследования творчества этого теоретика. Таким образом, следует охарактеризовать статью А.А. Лищука «Проблема метода в философии права К.А. Невolina», опубликованную в 2008 году. В ней автор предпринимает попытку обобщения методологических особенностей правовой концепции К.А. Невolina, ставя задачу определения типа правопонимания, к которому ее следует отнести.

Нельзя не упомянуть о статье В.Г. Графского «Возвращение имени или Новое приобщение к научным традициям российского университетского правоведения: к выходу в свет двух книг серии «Из истории российского правоведения» (Правоведение. 1999. № 1). Имеет научное значение и монография Б.В. Емельянова «Русская философия права: история становления и развития» (Екатеринбург, 2005).

Начиная с конца прошлого века, очевидно, лишь два диссертационных исследования было посвящено творчеству К.А. Невolina. Первое из них «Правовая теория К.А. Невolina (истоки естественно-правовой мысли в России)» относится к 1995 году, его автор Я.Ю. Ячменев. Второе «Концепция философии законодательства К.А. Невolina» относится к 2005 году, его автор А.С. Мирзаев. Первая из этих фундаментальных работ интересна тем, что впервые устанавливаются особенности правового учения этого классика, его представлений о праве и государстве. В заслугу автору следует поставить то, что он обращает внимание на исторический подход, который использует К.А. Неволин, обосновывая положение, что исторический метод был использован

русскими правоведами до появления исторической школы права и распространения ее в России.

К заслуге второй диссертации необходимо отнести обоснование теоретико-методологических источников правовой концепции К.А. Неволлина, исследование особенностей его правопонимания, которое отнесено к школе естественного права. Автор также считает возможным утверждать, что именно учение К.А. Неволлина является генетическим источником философии права в России, предтечей классических ее теорий во второй половине XIX века.

Высоко оценивая данные исследования монографического типа, их значение в разработке данной темы, следует указать и на то, что они представляют лишь первый этап фундаментального изучения правового творчества теоретика. В силу этого требуют углубленного изучения теоретико-методологические источники его концепции, особенности правопонимания, интерпретации предмета, метода и задач создаваемого им общего учения о праве. Такое более глубокое знание позволит уточнить тип правопонимания, которому он следует. Кроме того, философия законодательства К.А. Неволлина, изучению которого посвящена одна из диссертаций, является, хотя и важной, но лишь одной из частей учения этого теоретика. Требуют исследовательского внимания не только другие стороны его концепции, но и общий их анализ, основывающийся на глубоком знании этих частей.

Говоря о разработанности проблемы, нельзя не указать на те работы, в которых в дореволюционные годы, в советском и современном российском правоведении, так или иначе, ведется речь о К.А. Неволлине и его концепции законоведения: Майков П.М., Сперанский М.М. и студенты законоведения // Русский вестник. 1889. Август; Хмыгров М.Д. К.А. Неволлин. Портретная галерея русских деятелей. СПб., 1869. Т. 1; Шульгин В.Я. История университета св. Владимира. Киев, 1860; Владимирский-Буданов М.Ф. История университета св. Владимира. Киев, 1884. Т. 1; Чижов Н.Е. Очерки учений русских юристов о праве. Одесса, 1881; Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893; Григорьев В.В. История Санкт-Петербургского университета в течение первых 50-ти лет его существования. СПб., 1870; Романович-Словатинский А.В. Жизнь и деятельность Н.Д. Иванищева. СПб., 1876; Десятое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1841; Ранненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев, 1868; Русский биографический словарь. СПб., 1914; Усов М.Ф. Очерк служебной и ученой деятельности К.А. Неволлина. СПб., 1855; Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1.

Говоря о советском периоде изучения творчества К.А. Неволлина, стоит указать лишь на две работы: Казмер М.Э. Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. Рига, 1983; Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989.

Следует констатировать, что уровень изучения правового учения К.А. Неволлина сегодня остается на низком уровне. Кроме того, еще не проводилось специального исследования концепции закона К.А. Неволлина.

Объектом диссертационного исследования является правовое учение К.А. Неволлина.

Предметом диссертационного исследования выступает учение о законе в концепции законоведения К.А. Неволлина.

Цель диссертационного исследования состоит в определении особенностей концепции закона К.А. Неволлина, ее теоретико-методологических источников, значения в развитии правового теоретического знания в российском правоведении XIX века.

Цель диссертационного исследования реализуется посредством решения следующих **задач**:

- охарактеризовать методологические проблемы в российском правоведении первой половины XIX века;
- определить этапы формирования представлений о государстве и праве К.А. Неволлина;
- систематизировать методологические принципы изучения законов в концепции К.А. Неволлина;
- провести теоретическую реконструкцию методов изучения законодательства К.А. Неволлиным;
- выяснить методологическое значение энциклопедии законоведения в трактовке К.А. Неволлина;
- дать оценку концепции сущности закона К.А. Неволлина;
- раскрыть концептуальные особенности соотношения юридической формы и социального содержания в концепции закона К.А. Неволлина;
- охарактеризовать классификацию закона К.А. Неволлиным.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Решение задач диссертационного исследования, определяемых сформулированной целью и предметом, обусловило использование соответствующей научной методологии: системный, логико-правовой, социально-правовой, институционально-правовой анализ, методы юридической компаративистики. Значительную роль в диссертационном исследовании играет метод теоретической реконструкции, применение которого позволяет воспроизвести концепцию закона К.А. Неволлина. Эмпирической базой диссертационного исследования являлись информационные источники, содержащие сведения о теоретических оценках учения К.А. Неволлина, монографическая литература по данной проблематике, его научные работы по теоретическим проблемам законоведения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

- выявлено состояние русского правоведения первой половины XIX века, особенности правопонимания этого периода, сочетавшего в себе по-своему интерпретированные начала школы естественного права с присущим

ей рационализмом, принципы историзма и религиозно-теологического подхода;

- обосновано положение о том, что методологический синтез, состоящий в интеграции идей различных школ правопонимания в его концепции закона, следует рассматривать в качестве итога его правового учения;

- выяснены методологические основания концепции закона К.А. Неволлина, состоящие в его интерпретации научного способа его изучения, в основе которого лежат принципы объективности, системности и историзма;

- определены теоретические истоки комплексной методологии изучения закона К.А. Неволлиным, необходимость его изучения с применением идей школы естественного права, религиозно-теологического правопонимания, исторического и сравнительного подходов;

- сделан вывод о том, что энциклопедия законоведения в концепции К.А. Неволлина имеет методологическое значение, так как ее идея вытекает из идеи общего содержания закона, а понимание его природы, содержания и формы обуславливает способы его изучения;

- выяснена аксиологическая основа учения К.А. Неволлина о законе, его обусловленность лежащим в основе его государственно-правового учения мировоззрением православного теизма;

- охарактеризованы общие, характерные для правоведения первой половины XIX века, и особенные, характерные исключительно для учения К.А. Неволлина, черты его концепции закона, выраженные в интерпретации отношения идеи закона и законодательства;

- раскрыты философско-правовые основания классификации законов К.А. Неволлиным, руководящее значение в ее концепции телеологической идеи всеобщего исторического процесса, обусловленного единой трансцендентной целью.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Несмотря на существенную зависимость русского правоведения первой половины XIX века от западноевропейских учений, в России сформировались собственные подходы к изучению права, которые оказывали влияние на научное мировоззрение последующего поколения юристов. Особенность этих подходов состояла в попытке соединения религиозно-теологического и естественно-правового правопонимания с включением в него идей исторической школы права с присущими ей элементами эмпиризма. Так, в начале XIX века в России появляются оригинальные правовые учения, послужившие началом русской школы естественного права, своеобразно сочетавшей в себе по-своему интерпретированный рационализм, некоторые начала историзма и религиозно-теологический подход. Это объясняется тем, что становление русского правоведения определялось не только культивируемой школой естественного права рационалистической методологией построения учений о государстве и праве, но и внутренними потребностями развития юридической практики, совершенствования законодательства, его систематизации.

2. Становление концепции законоведения К.А. Неволина происходило в условиях многообразия школ правопонимания, среди которых значительную роль играла школа естественного права, получали распространение идеи исторического изучения права, значительное влияние сохраняло религиозно-теологическое правопонимание. Консервативные тенденции государственной политики Николая I, необходимость систематизации методологических подходов к праву выступали в качестве факторов решения проблемы истинности в интерпретации сущности права и закона, определяя позитивистский вектор изучения правовой действительности. В творчестве К.А. Неволина это нашло выражение в попытке методологического синтеза, состоящего в интеграции идей различных школ в его концепции закона, что объясняет сочетание в его учении рационализма и историзма, эмпиризма и теологического подхода. Идею такого синтеза следует рассматривать в качестве основного итога эволюции государственно-правового учения К.А. Неволина.

3. Согласно К.А. Неволину, научное изучение закона возможно лишь посредством применения синтетического подхода, включающего элементы естественно-правового, религиозного и исторического правопонимания, реализация которого должна быть основана на принципе объективности, обеспечиваемого средствами рационализма, принципе системности, обеспеченного креационистской идеей связи всех явлений, обусловленной сотворенностью всего сущего Богом, принципе историзма, вытекающем из признания социальной природы закона, основанной на объективной необходимости исторически последовательной реализации в нем Божественной Правды.

4. Методология познания закона К.А. Неволина является попыткой преодоления методологического кризиса российского правоведения начала XIX века, состоящего в эклектическом соединении подходов к изучению закона, коренящегося в применении разных типов правопонимания – школы естественного права, исторического подхода, религиозно-теологического подхода к праву – в пределах одного учения. В методологии К.А. Неволина указанные подходы обретают свойство сторон единого методологического комплекса, решающего задачу познания закона. При этом, указывая на разум в качестве источника общего знания о законе, его идеи, Неволин настаивает, что научное изучение закона должно исходить из признания воплощенности идеи закона (естественного закона) в положительном законодательстве, что делает его изучение единственным источником научного познания. Это объясняет необходимость сочетания в методологии как идей школы естественного права, так и идей исторической школы права, признания универсальной духовной основы закона (идеи правды, справедливости) и того, что положительный закон обладает социальным качеством, исторически изменчив, что означает необходимость его исторического и сравнительного изучения.

5. В методологической концепции К.А. Неволлина идея энциклопедии законоведения вытекает из идеи общего содержания закона, а понимание его природы, содержания и формы обуславливает способы его изучения. Поэтому энциклопедия законоведения Неволлина представляет собой концепцию методологии изучения законов. Так, значение энциклопедии законоведения К.А. Неволлин видел в том, что данная наука предназначена для решения задачи «соединения разнообразного содержания в общее целое», где под разнообразным содержанием понимается совокупность законоведческих дисциплин, а под общим целым – общее содержание закона. Решение данной задачи сопряжено с применением сформулированной им синтетической методологии, что позволяет раскрыть содержание законодательства во всех возможных его формах.

6. Концепция сущности закона К.А. Неволлина обладает признаками оригинальности, ее источниками является не только учение Гегеля и Савиньи, но и отечественные правовые учения, мировоззренческие установки российского общества первой половины XIX века. В ее основе лежит идея православного теизма, обогащенная идеями естественного права, историческим подходом, положениями гегелевской философии о единстве исторического и логического. Сущность закона интерпретируется Неволлиным как Божественная правда, осознаваемая нравственными существами в их социальной жизни. Содержанием правды является социальное благо, приобретающее форму регулирующих общественные отношения правил поведения, прав и обязанностей, охраняемых законом. Правда является идеей законодательства, составляет его общее начало, реализация которого имеет необходимый и исторический характер, обусловлена достижением Божественных целей в отношении человечества. Разные формы социальности, такие как семья, род, гражданское общество, государство и союз народов, являются ступенями реализации правды в мире, где каждая из последующих ступеней включает в себя предыдущие. Содержание концепции сущности закона Неволлина свидетельствует о его критическом отношении к господствовавшим в то время идеям правопонимания, об ее подчиненности лежащему в основе его государственно-правового учения мировоззрению православного теизма.

7. Концептуальная модель закона К.А. Неволлина не только роднит этого теоретика с современными правоведами, но и существенно отличает от них. Признавая естественный закон как идею законодательства, он не только наполняет его социально-историческим содержанием, но и провозглашает исключительно позитивистский принцип, согласно которому эта идея лишь в том случае обретает значение закона в полном смысле слова, если она воплощена в позитивном праве. Лишь теоретическая реконструкция позволяет познать данную идею, которая обретает форму теории, и может рассматриваться в качестве доктринального источника права.

8. В основе классификации законов К.А. Неволлина лежит принятое в правоведении того времени функциональное разделение на акты,

определяющие права и обязанности (определительные законы), и на акты, их охраняющие (охранительные законы). В то же время следует признать оригинальной его концепцию гражданского законодательства. Он рассматривает русское гражданское право в общем процессе эволюции законодательств стран мира, обусловленном реализацией некоего божественного замысла, идеи, где каждому народу отведена своя роль в этом процессе. Как часть законодательства, российское гражданское законодательство имеет свои задачи: выразить исторические, социальные и культурные особенности русского общества, оказывающих влияние на отношения частных лиц; определить его место в историческом процессе развития законодательства всего мира. В своей концепции гражданского права К.А. Неволин руководствуется телеологической идеей всеобщего исторического процесса, обусловленного единой трансцендентной целью. При этом он сознательно стоит на консервативных позициях, констатируя стабильность исторически сложившихся правовых порядков. Идея гражданского права у Неволина, хотя и наполнена историческим содержанием, является консервативной, вырастает из социокультурной почвы, частью которой является религия. Поэтому гражданские права у этого мыслителя не могли обрести значение либеральных ценностей, значение либеральной конструкции прав и свобод человека, в соответствии с традицией школы естественного права. Он лишь позитивистски устанавливает причинно-следственную связь между общественными отношениями, складывающейся совокупностью прав и обязанностей.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в важности исследования учений отечественного правоведения прошлого, в целях восстановления целостной картины его эволюции, определения факторов, оказавших влияние на этот процесс. Первая половина XIX века является временем формирования той совокупности теоретико-методологических предпосылок, благодаря которым стал возможен небывалый взлет русского правоведения второй половины столетия. В этой связи обращение к изучению концепции закона К.А. Неволиним не только позволяет заполнить существенный пробел знаний в области истории русской правовой мысли, но и дает возможность определить, каковы достижения российского правоведения этого периода, какова методологическая основа изучения закона, в чем виделась его сущность, каково место его социального содержания в общей структуре учения. В этом смысле теоретическое значение данного исследования состоит в новом знании, которое оно дает в отношении истории русского правоведения, в обогащении современной правовой теории совокупностью подходов к изучению закона К.А. Неволиним.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в том, что его выводы могут стать основой новых подходов к изучению отечественного теоретико-правового наследия, использоваться при проведении теоретических исследований концепций закона XIX века. Материалы диссертационного исследования могут

использоваться при разработке учебных курсов и рабочих программ по теории государства и права, истории правовых учений, истории учений о праве и государстве, в процессе подготовки к семинарским и лекционным занятиям по указанным дисциплинам.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в публикациях автора и выносились в докладах на научно-практических конференциях: «Правовой порядок и правовые ценности» (Ростов н/Д, 2021); «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» (Таганрог, 2022); «Межотраслевые проблемы формирования правовой культуры в молодежной среде» (Ростов н/Д, 2022); «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (Москва, 2022); «Правовой порядок и современный мир» (Ростов н/Д, 2022).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается уровень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, ее методология, новизна, положения, выносимые на защиту, а также теоретическое и практическое значение диссертационного исследования.

Первая глава диссертационного исследования **«Методология изучения права в российском правоведении первой половины XIX века»** посвящена раскрытию характеристик методологических проблем в российском правоведении первой половины XIX века, определению этапов формирования представлений о государстве и праве К.А. Неволлина.

В первом параграфе **«Методологические проблемы в российском правоведении первой половины XIX века: рационализм, историзм и эмпиризм»** автор акцентирует внимание на том, что первая половина XIX века характеризуется особой методологической ситуацией в русском правоведении, состоящей в сочетании разных подходов к интерпретации права, таких как школа естественного права, юридический позитивизм, историческое правопонимание, религиозное правопонимание.

Автор исходит из того, что историческая реконструкция содержания и смысла правовых теорий не может обойтись без обращения к анализу доминирующего в то или иное время правопонимания, играющего роль методологического подхода в исследовании, формирующего систему парадигмальных принципов и установок изучения правовой действительности. В этой связи представляется важным, что, несмотря на существенную зависимость русского правоведения этого времени от западноевропейских учений, в России первой половины XIX века

сформировалась своя традиция естественного права, которая оказывала влияние на научное мировоззрение последующего поколения юристов. Особенность этой традиции состояла в попытке соединения религиозно-теологического и естественно-правового правопонимания с включением в него идей исторического подхода с присущим ему эмпиризмом исследования, что противоречило началам школы естественного права, возникшим в европейском правоведении XVIII века. Так, в начале XIX века в России появляются оригинальные правовые учения, послужившие началом русской школы естественного права, своеобразно сочетавшей в себе по-своему интерпретированный рационализм, некоторые начала историзма и религиозно-теологический подход.

Автор приходит к выводу о том, что развитие русского правоведения определялось не только внутренней логикой этой области знания, парадигмальными особенностями, возникшими в Западной Европе и получившими распространение, начиная с XVII века, стереотипов рационалистического мышления о государстве и праве, теории естественного права, но и внутренними потребностями развития юридической практики, совершенствования законодательства, его систематизации. Хотя либерально ориентированные идеи естественного права и культивировались сознанием русских правоведов первой половины XIX века, воспринявших западноевропейские правовые учения, они не оказывали определяющего влияния на становление научного изучения права. Большее значение в методологии общетеоретических правовых исследований имел позитивно-исторический подход к праву, также, как и религиозно-теологический подход. Устойчивость данных факторов на протяжении длительного периода эволюции русского правоведения объясняет воспроизводство этих методологических установок, попытки их обоснования в качестве интегральной методологии данной сферы знания.

Во втором параграфе *«Становление методологии изучения закона в творчестве К.А. Неволлина: попытка методологического синтеза правопонимания»* автор обращается к проблеме становления К.А. Неволлина как личности и ученого, к реконструкции основных этапов становления его правового мировоззрения и методологических установок познания права.

Изучение биографии и творческого пути К.А. Неволлина приводит автора к выводу о том, что в его жизни следует выделить три основных периода. Первый период (1806–1824) характеризуется формированием системы ценностей личности будущего ученого правоведа, основу которых составляет православная духовность, получившая развитие и закрепление благодаря воспитанию в семье священника, обучению в Вятской семинарии. Это является значимым фактором и сформировавшегося в дальнейшем его правопонимания, в котором религиозно-теологический компонент всегда играл значительную роль.

Второй период (1824–1835) характеризуется становлением К.А. Неволлина как будущего юриста и теоретика права. Он подразделяется на

четыре этапа – московский, Санкт-Петербургский, Берлинский и академический. На московском этапе происходит активное освоение философских, юридических и теологических принципов правопонимания, формируются исследовательская культура и методологические подходы к философским проблемам права с доминантой идеей естественного права и рационализма. На Санкт-Петербургском этапе происходит обогащение мировоззрения К.А. Неволлина юридическими знаниями, переориентация образования в направлении юридизации его познавательных и исследовательских интересов, где решающую роль в формировании представлений о государстве и праве играют идеи умеренного либерализма М.М. Сперанского. На Берлинском этапе, благодаря влиянию философии Гегеля и идей Ф. Савиньи, осуществляется симбиоз идей правопонимания и методологии будущего теоретика, которое совмещает в себе религиозно-теологический подход к праву, гегельянство и идеи исторической школы права. На последнем академическом этапе происходит консолидация теоретико-правового знания, получающего концептуальную форму в его диссертации, которая свидетельствует о сложившейся исследовательской культуре К.А. Неволлина, об определенности его мировоззрения и правопонимания, в структуре которого сосуществуют религиозно-теологический подход, исторический подход и естественно-правовой подход.

Третий период (1835–1855) характеризуется решением ряда задач, стоящих на повестке дня развивающегося российского правоведения, в числе которых: 1) общетеоретические задачи – создание общей теории законоведения, истории законоведения, теории и истории гражданского права, истории российского права; 2) методологические задачи – формулирование эффективной методологии познания законов, обоснование историзма и эмпиризма в качестве основы научного изучения права; 3) задачи прикладных исторических исследований – раскрытие исторических оснований некоторых современных институтов российского права; 4) задачи развития юридического образования – учебно-методическая и административная деятельность.

Автор обосновывает вывод о том, что становление концепции законоведения К.А. Неволлина происходило в условиях многообразия влияния школ правопонимания на его мировоззрение, среди которых значительную роль играла школа естественного права, получала распространение историческая школа права, значительное влияние сохраняло религиозно-теологическое правопонимание. Консервативные тенденции государственной политики Николая I, необходимость систематизации методологических подходов к праву выступали в качестве факторов решения проблемы истинности в интерпретации сущности права и закона, определяя позитивистский вектор изучения правовой действительности. В творчестве К.А. Неволлина это нашло выражение в попытке методологического синтеза, состоящего в соединении идей различных школ в его концепции закона, что объясняет сочетание в его учении рационализма и историзма, эмпиризма и теологического подхода. Идею такого синтеза следует рассматривать в

качестве основного итога эволюции государственно-правового учения К.А. Невolina.

Вторая глава **«Методологические особенности подхода К.А. Невolina к изучению закона»** посвящена систематизации методологических принципов изучения законов в концепции К.А. Невolina, теоретической реконструкции методов изучения им законодательства, выяснению методологического значения энциклопедии законоведения в трактовке этого теоретика.

В первом параграфе **«Методологические принципы изучения законов в концепции К.А. Невolina»** автор обосновывает положение, что метод изучения закона К.А. Невoliным базируется на традиционном для школы естественного права рационализме. Но рационализм его теории, который, преимущественно, выражает приверженность теоретика к гегелевской философии, существенно дополнен религиозно-теологическим подходом, в пределах которого духовной основой закона является правда, интерпретированная как божественная справедливость. Влияние на методологию познания закона К.А. Невolina гегелевской философии очевидно в рассмотрении его в контексте необходимости, проявляющей себя как последовательный процесс объективации правды (справедливости) в истории, в единстве исторического и логического, содержания и формы, абстрактного и конкретного.

Реконструкция методологии К.А. Невolina позволяет автору утверждать, что изучение им закона осуществляется на основе совокупности таких принципов, как принцип научности, принцип объективности, принцип системности, принцип историзма. При этом принцип научности выражается в признании энциклопедии законоведения научной дисциплиной, задачей которой является создание общей теории законов. В концепции К.А. Невolina его реализация возможна посредством применения: принципа объективности исследования, ориентирующего на содержание изучаемого объекта, использование методологии, позволяющей исключить субъективность интерпретации объекта; принципа системности изучения явления; изучения явлений в их исторической эволюции, установления причинно-следственных связей между ними.

В диссертации выяснено, что в контексте государственно-правовой теории К.А. Невolina принцип объективности состоит в признании необходимости достижения знания о природе и сущности закона, соответствующего его содержанию как объекта энциклопедии законоведения, для чего следует исключить субъективные суждения о праве, основанные не на научной методологии, а на суждениях обыденного сознания, на ценностном отношении к праву. Принцип же историчности состоит в познании закона не как статической, но как исторически развивающейся системы, при этом речь идет об изучении существовавшего и существующего положительного законодательства, изучение содержания которого направлено на раскрытие объективного содержания правды (справедливости). Принцип системности

заключается в том, что научное изучение объекта возможно лишь в его связи с другими объектами, лишь в этом случае можно получить достоверное, объективное знание о нем; изучение общего содержания закона средствами энциклопедии законоведения происходит на основе установления связи всех законоведческих дисциплин, что позволяет выявить его общее содержание, объясняющее одновременно и системный характер законоведения, и природу закона как формы предписания, охраняющего права и обязанности.

Автор приходит к выводу о том, что, согласно К.А. Неволину, изучение закона возможно лишь посредством применения научного подхода, интерпретация которого включает элементы естественно-правового, религиозного и исторического правопонимания, основанного на принципе объективности, обеспечиваемого средствами рационализма, принципе системности, обеспеченного идеей связи всех явлений, благодаря признанию сотворенности всего сущего Богом, принципе историзма, обусловленного объективным процессом последовательной реализации идеи правды в законодательстве.

Во втором параграфе «*Методы изучения законодательства*» автор раскрывает особенности применяемых К.А. Неволным методов в контексте изучения закона. Он полагает, что в концепции К.А. Неволлина относительное (национальное) содержание права обосновывается в русле гегелевской философии права и исторического подхода к праву. Так, в контексте законоведения, по мысли К.А. Неволлина, содержательное значение правды не имеет существенного значения, в нем она важна в качестве источника закона, который возникает для того, чтобы охранять определенные правдой права и обязанности, их обеспечивающие. Содержание же правды и, соответственно, прав и обязанностей определяется особенностями социального контекста, в котором она возникает и функционирует. Это объясняет разнообразие существующих в истории законодательств, также как разнообразие законодательств в современном мире.

В контексте этого автор констатирует новизну решения проблемы соотношения универсального и относительного (национального, исторического) в концепции К.А. Неволлина. Вероятно, российское правоведение еще не знало подобного подхода, отличающегося некоторыми позитивистскими признаками, также, как и столь явно выраженными признаками историчности. Так, К.А. Неволлин применяет исторический подход к интерпретации природы правды, которая обретает форму закона на определенной стадии эволюции общества. Фактически, он является последовательным проводником идей исторической школы права.

Автором выяснено, что в методологии К.А. Неволлина происходит совмещение идеи естественного права, в своей классической версии, состоящей в мысли о существовании права, познаваемого разумом, рассматриваемого в качестве источника закона и позитивистской идеи отождествления права и закона. Если обязательность естественных законов обусловлена тем, что разум предписывает человеку соблюдение

соответствующих норм поведения, то обязательность позитивного закона гарантирована силой государственного принуждения. Тем не менее, чтобы приобрести в государстве значение обязательной нормы, естественный закон должен стать частью позитивного закона. Поэтому в государстве не существует различия между естественными и положительными законами, в нем существует лишь положительное законодательство. Значит, наука, изучающая закон, должна сделать своим предметом именно положительное законодательство. Неволин, признавая необходимым включение в конструкцию сущности закона идеи естественного права (закона), не видит необходимости в выделении особой области (объекта) энциклопедии законоведения, где бы изучалось эта идея. Наука закона должна изучать положительное законодательство, которое рассматривается единственным источником положительных знаний о законе.

Таким образом, характеризуя методологию познания закона К.А. Неволина, автор подчеркивает, что она является попыткой преодоления методологического кризиса российского правоведения начала XIX века, состоящего в эклектическом соединении подходов к изучению закона, имеющих источники в разных типах правопонимания – школа естественного права, исторический подход, религиозно-теологический подход к праву. В методологии К.А. Неволина указанные подходы обретают свойство сторон единого методологического комплекса, решающего задачу познания закона. При этом, указывая на разум в качестве источника общего знания о законе, его идеи, Неволин настаивает, что научное изучение закона должно исходить из признания воплощенности или закона (естественного закона) в положительном законодательстве, что делает его изучение единственным источником научного познания. Это объясняет необходимость сочетания в методологии как идей школы естественного права, так и идей исторической школы права, признания универсальной духовной основы закона (идеи правды, справедливости) и того, что положительный закон обладает социальным качеством, исторически изменчив, что означает необходимость его исторического и сравнительного изучения.

В третьем параграфе *«Методологическое значение энциклопедии законоведения, его исторические формы и задачи»* автор выясняет место «Энциклопедии законоведения» К.А. Неволина в контексте эволюции методологии изучения права в России.

Основываясь на анализе «Энциклопедии законоведения» К.А. Неволина, автор утверждает, что методология изучения закона, согласно К.А. Неволину, состоит в том, что каждый из используемых методов не является достаточным для получения полного знания о нем, лишь системное единство используемых методов обеспечивает научное изучение законов. Такую системность дает энциклопедия законоведения как научная дисциплина; она есть методология, решающая задачу познания идеи правды не в самой себе, а в ее реализации в законодательстве, являющемся формой ее существования.

По мнению автора, К.А. Неволин впервые в российском законоведении выдвинул идею общей теории права (закона), под которой он понимал энциклопедию законоведения, рассматривая ее как способ изучения закона, методологию законоведения. Задачей энциклопедии законоведения является соединение всех видов законоведения в системное единство, объединение их на основе познания общего содержания закона, что соответствует и потребностям юридического образования, и потребностям развития каждой из отраслей законоведения.

Принципиально важное методологическое значение имеет то, что общее содержание закона выступало в «Энциклопедии законоведения» в качестве ее предмета как науки. При этом извлечение общего содержания из законодательства, а не из природы человека или предписаний разума, выступало в качестве основного принципа методологии исследования. Это может быть охарактеризовано как соответствие принципу единства теории и практики, которому Неволин неукоснительно следовал.

В методологической концепции К.А. Неволлина идея энциклопедии законоведения вытекает из идеи общего содержания закона, а понимание его природы, содержания и формы обуславливает способы его изучения. Поэтому энциклопедия законоведения Неволлина представляет собой концепцию методологии изучения законов. Так, автор приходит к выводу о том, что значение энциклопедии законоведения К.А. Неволлин видел в том, что данная наука предназначена для решения задачи «соединения разнообразного содержания в общее целое», где под разнообразным содержанием понимается совокупность законоведческих дисциплин, а под общим целым – общее содержание закона. Решение данной задачи сопряжено с использованием всей совокупности методов, что позволяет раскрыть содержание законодательства во всех возможных его формах.

Третья глава **«Концепция закона в энциклопедии законоведения К.А. Неволлина»** посвящена раскрытию содержания концепции сущности закона К.А. Неволлина, концептуальных особенностей соотношения его юридической формы и социального содержания, а также классификации закона.

В первом параграфе **«Сущность закона: концепция правды (справедливости)»**, анализируя интерпретацию К.А. Неволлиным сущности закона, автор утверждает, что важнейшее значение для его понимания имеет понятие правды в ее соотношении с законом, положение о том, что закон в общем смысле есть правда. При этом под законом К.А. Неволлин понимает не только юридический закон. Закон имеет общественную природу, так как его действие распространяется на нравственных существ, живущих в обществе.

При жизни К.А. Неволлина понятие правды имело значительную смысловую нагрузку, определяемую не только юридическим контекстом исследования, но и теми значениями, которые она имела в культуре и общественном сознании тогдашнего российского общества. Правда, являясь сущностью закона, выступает в качестве его нравственной основы; закон – правда, форма ее существования в отношениях между людьми.

В диссертации выяснено, что концепция правды К.А. Неволлина имеет теологический характер, она интерпретируется им как Божья воля, действие которой проявляется и в природе, и в нравственных существах, в людях; правда существует во всем, в том числе и в нравственных существах, которые сами по себе не имеют никакого самостоятельного достоинства, лишь в общении с Богом они общаются со всем миром людей. Так, говоря о правах и обязанностях, составляющих существо правды и содержание закона, Неволлин ведет речь о божественном откровении, осуществлении божественных целей в отношении человечества. Данное положение органически соединяет богословско-теологические представления с гегельянством, также, как и с историческим подходом. Из этого вытекает, что закон (законодательство) исторически изменчив, а его изменения определяются внутренними целями, которые присущи правде. С одной стороны, правда имеет позитивно-исторический аспект, выражая особенности законодательства, которые вытекают из культуры, обычаев и образа жизни народа, а с другой стороны, она есть высшая цель и смысл, благодаря чему национальные особенности законодательства осмысливаются как этапы, ступени становления правды, реализации, наиболее полного ее воплощения в законодательстве.

Автор приходит к выводу о том, что концепция сущности закона К.А. Неволлина обладает признаками оригинальности, ее источниками являются не только учения Гегеля и Савиньи, но и отечественные правовые учения, мировоззренческие установки российского общества первой половины XIX века. В ее основе лежит идея православного теизма, обогащенная идеями естественного права, историческим подходом, положениями гегелевской философии о единстве исторического и логического.

Во втором параграфе *«Юридическая форма и социальное содержание закона»* автор обращается к изучению функционирования закона как социального и юридического явления. Он полагает, что концепция закона К.А. Неволлина впитала в себя многие теоретические и мировоззренческие влияния. В ней сосуществуют идеи естественного права и начала исторического подхода, она является примером применения некоторых идей гегелевской философии права, на нее, очевидно, оказало влияние и учение Ш. Монтескье, и, конечно, мы видим, что эта концепция выросла на почве русской традиции изучения права. При этом трудно обвинить К.А. Неволлина в эклектизме, несмотря на то, что некоторые идеи кажутся мало совместимыми. Очевидно, она является примером синтетической, комплексной методологии, совмещающей в себе большинство методологических идей того времени. Мысль о закономерном развитии законодательства, восходящая к гегелевской идее необходимости, сочетается с апелляцией к эмпирическому ряду явлений, выступающему в качестве причин, порождающих необходимость в этой сфере. Дело в том, что саму идею необходимости, нашедшую одно из центральных мест в концепции Неволлина, трудно отождествить с гегелевской диалектической необходимостью, в силу указания на эмпирически фиксируемые причинно-следственные связи. С другой стороны, именно это

делает обоснованным указание на религию, культуру, науку, также, как и на особенности истории и народного быта в качестве детерминирующих факторов развития законодательства. Той цементирующей основой, на которой воздвигнуто здание теории закона Неволина, является идея правды, трактуемая в теологически-религиозном смысле как божественная идея, в человеке и человеческом обществе приобретающая значение нравственности, обеспечение которой в общественных отношениях осуществляется посредством установления прав и обязанностей. И хотя Неволин не раскрывает содержание идеала правды, понятно, что она составляет совокупность ценностей христианской религии. Воплощение этой правды в обществе есть Божественный замысел, и каждый народ участвует в этом процессе, решая свою задачу. Это приобретает форму эмпирически данной закономерности в виде указанных выше явлений, обуславливает исторические изменения, происходящие в законодательстве.

Автор приходит к выводу, что такая концептуальная модель закона не только роднит этого теоретика с современными правоведами, но и существенно отличает от них. Признавая естественный закон как идею законодательства, он не только наполняет его социально-историческим содержанием, но провозглашает исключительно позитивистский принцип, согласно которому эта идея лишь в том случае обретает значение закона в полном смысле слова, если она воплощена в позитивном праве. Лишь теоретическая реконструкция позволяет сформулировать данную идею, которая, таким образом, может обрести форму теории, но реальное ее существование возможно лишь в законодательстве.

В третьем параграфе *«Классификация законов»* автор обосновывает положение о том, что К.А. Неволин в своей классификации законов был мотивирован двумя источниками, одним из которых были теоретические конструкции, принятые в российском и западноевропейском правоведении, а другим – практика систематизации российского законодательства. Так, большое эвристическое значение для его концепции имело учение о законах М.М. Сперанского, которое оказало значительное влияние не только на развитие юридического образования, но и на практику кодификации русского права первой половины XIX века.

Анализ концепции К.А. Неволина позволил автору утверждать, что в основе классификации законов К.А. Неволина лежит идея их функционального разделения на акты, определяющие права и обязанности (определительные законы), и на акты, их охраняющие (охранительные законы). Определительные законы подразделяются на 4 группы, в зависимости от предмета регулируемых отношений, таких как отношения, связанные с образованием власти, отношения с ее организацией, отношения, связанные с ее реализацией: основные законы, устанавливающие порядок образования власти и ее полномочий, определяющие совокупность и полномочия учреждений власти (учреждения); «законы о силах государственных» – акты, регулирующие полномочия ведомств,

подразделяемые на военные (воинские) законы и законы о повинностях; вещественные законы, учреждаемые «уставами казенного управления»; законы о состояниях, наделяющие правами и обязанностями граждан, в зависимости от степени их участия в управлении государством.

Согласно концепции К.А. Неволлина, охранительные законы призваны либо предотвращать возможные нарушения охраняемых законом прав, либо пресекать фактические их нарушения, либо восстанавливать нарушенные права: законы благочестия (законы полицейские), определяющие меры предотвращающие, пресекающие нарушенные права государства или его подданных; законы уголовные, определяющие степень и способ наказания за нарушение прав.

В диссертации показано, что К.А. Неволлин отвергает расширительную трактовку гражданского законодательства, принятую многими юристами того времени. Исходя из российской законодательной практики, он подразделяет гражданские законы на определительные и охранительные. К.А. Неволлин рассматривает русское гражданское право в общем процессе эволюции законодательств стран мира, обусловленном реализацией некоего божественного замысла, идеи, где каждому народу отведена своя роль в этом процессе. Как часть законодательства, российское гражданское законодательство имеет свои задачи: выразить исторические, социальные и культурные особенности русского общества, оказывающих влияние на отношения частных лиц; определить его место в историческом процессе развития законодательства всего мира.

В своей концепции гражданского права К.А. Неволлин руководствуется телеологической идеей всеобщего исторического процесса, обусловленного единой трансцендентной целью. При этом он сознательно стоит на консервативных позициях, констатируя стабильность исторически сложившихся правовых порядков. Идея гражданского права у Неволлина, хотя и наполнена историческим содержанием, является консервативной, вырастает из социокультурной почвы, частью которой становится религия. Поэтому гражданские права у этого мыслителя не могли обрести значение либеральных ценностей, значение либеральной конструкции прав и свобод человека в соответствии с традицией школы естественного права. Он лишь позитивистски устанавливает причинно-следственную связь между общественными отношениями, складывающейся совокупностью прав и обязанностей.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его основные выводы, определяются дальнейшие перспективы изучения концепции закона К.А. Неволлина.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, включенные в Перечень ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Сенковенко Е. В. Философия правды Константина Алексеевича Неволлина (к 215-летию со дня рождения русского теоретика права) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12 (139). – С. 43–46 (0,4 п.л.).

2. Сенковенко Е. В. О некоторых особенностях учения К.А. Неволлина о государстве и праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 1 (140). – С. 86–89 (0,4 п.л.).

3. Сенковенко Е. В. Идея общей теории права в энциклопедии законоведения К.А. Неволлина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). – С. 84–88 (0,5 п.л.).

4. Сенковенко Е. В. Государственно-правовое учение К.А. Неволлина в контексте становления аналитической теории закона в России первой половины XIX века // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4 (143). – С. 65–69 (0,5 п.л.).

5. Сенковенко Е. В. Концепция энциклопедии законоведения К.А. Неволлина (к 185-летию издания работы К.А. Неволлина «Энциклопедия законоведения») // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5 (144). – С. 28–31 (0,4 п.л.).

6. Сенковенко Е. В. Юридические взгляды К.А. Неволлина на естественное и позитивное право // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7 (146). – С. 38–40 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Сенковенко Е. В. Государственно-правовая концепция К.А. Неволлина // Правовой порядок и правовые ценности: сборник статей V Национальной научно-практической конференции 23–24 сентября 2021 г. / под ред. д-ра социол. наук, канд. юрид. наук, доц. Ю. И. Исаковой, д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, проф. Г. С. Працко, канд. экон. наук, доц. Е. Ю. Сапожниковой. Ростов н/Д, 2021. – С. 463–469 (0,4 п.л.).

8. Сенковенко Е. В. К вопросу о значении К.А. Неволлина в развитии юридического образования в Российской империи первой половины XIX века

// Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием) (15–16 апреля 2022 г., г. Таганрог). Таганрог, 2022. – С. 630–634 (0,25 п.л.).

9. Сенковенко Е. В. О теоретико-методологических источниках концепции гражданского общества К.А. Невolina // Межотраслевые проблемы формирования правовой культуры в молодежной среде: сборник статей V Межвузовской студенческой научно-практической конференции (11 марта 2022 г., г. Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2022. – С. 230–233 (0,25 п.л.).

10. Сенковенко Е. В. К вопросу об истоках формирования системы юридического образования в Российской империи // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам LVIII Международной научно-практической конференции (апрель 2022 г.). М., 2022. – С. 61–64 (0,25 п. л.).

11. Сенковенко Е. В. Проблема гражданского общества в воззрениях К.А. Невolina: методологический аспект // Современные гуманитарные исследования. 2022. № 2 (105). – С. 23–26 (0,25 п. л.).

12. Сенковенко Е. В. К проблеме эволюции научного правоведения в России // Аспирант и соискатель. 2022. № 2 (129). – С. 11–12 (0,13 п. л.).

13. Сенковенко Е. В. Взгляды К.А. Невolina на соотношение позитивного и естественного права. Юридические теории юснатурализма и позитивизма // Правовой порядок и современный мир: материалы III Национальной научно-практической конференции (июнь 2022 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2022. – С. 325–335 (0,6 п. л.).

14. Сенковенко Е. В. Концепция гражданского общества по К.А. Неволину // Правовой порядок и современный мир: материалы III Национальной научно-практической конференции (июнь 2022 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2022. – С. 603–613 (0,6 п. л.).

Подписано в печать 07.10.2022 г.
Формат 60х80/16. Бумага офисная.
Объем 1,4 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33